

РОМАНИЮК А.С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)
ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ ДЕКОНСТРУКЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ И МИФОЛОГИИ
В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»

Многие британские романы последних десятилетий проявляют большой интерес к феномену «английскости» и его отражению в мифах, традициях, сказках и чертах, считающихся типично английскими. Данной тематике уделяет значительное внимание и Джулиан Барнс в своём антиутопическом романе «Англия, Англия», в котором раскрывается процесс реконструкции и деконструкции английскости посредством рассуждений о создании культурных традиций и сомнительном понятии исторической аутентичности. Само понятие деконструкции восходит к французскому философу Жаку Деррида. Он описывает её как метод глубокого анализа и критики чего-либо, в ходе которых раскрывается новая мысль или видение проблемы, основываясь на отдельно взятом феномене. Другими словами, деконструкция – это техника чтения и переосмысления текста, вскрытие предполагаемых внутренних противоречий между идеями, на которых он основан. Цель состоит в том, чтобы продемонстрировать сложность, нестабильность, неоднозначность и невозможность этих оснований. В нашем случае данными основаниями являются английская история и мифология.

В своём романе Барнс изображает Англию как парк отдыха, созданный для туристов, который предлагает им насладиться аутентичной Англией со всеми её наиболее яркими чертами (Биг Бен, Королева Виктория, Джейн Остин, Белые скалы Дувра). Над проектом парка работает целая корпорация, нанимаются специалисты из всевозможных областей, прорабатываются варианты представления исключительно английского во всех сферах: от ландшафта до кухни, от исторических личностей до мифов. В то же время, как это и свойственно постмодернистским произведениям, аутентичность, подлинность и оригинальность всего представленного, в том числе традиций и мифов, ставится под сомнение.

Мифу о Робине Гуде, практически главному английскому мифу, комиссия уделяет особенное внимание. Команда сразу же осознаёт потенциал, которым обладает данный миф, ведь миф о Робине Гуде – само воплощение свободы, борьбы (оправданной), братства и дружбы, и он также располагает действо в приятной деревенской местности. Более того, руководители проекта изначально предполагают, что все знают, что легендарный Робин Гуд и его славные товарищи на самом деле делали в Шервудском лесу. А факт того, что народные представления обычно расходятся с исторической реальностью, оказывается мало важным. Эта мысль отражается и в цитате Джона Фаулза, «Чем занимался Робин Гуд и кем он был в смутных дебрях истории – не важно. Важно то, кем его сделал народ».

Но даже в таком, казалось бы, явном воплощении английскости, как Робин Гуд и его славные товарищи, присутствуют определённые неясности. Хотя разработчик концепции Джефф упрямо настаивает на том, что все знают, кем именно были те славные ребята, он сам не может дать однозначного ответа. Были ли среди них женщины? В конце концов, среди женщин давно существовали разбойники, а Робин – двусмысленное с точки зрения половой принадлежности имя. Были ли среди них гомосексуалы? Ведь туристы, придерживающиеся феминистских взглядов, так же, как и геи, могут выразить недовольство группой гетеросексуальных разбойников с всего одной женщиной среди них. Историк Доктор Макс, учитывая его знания о средневековых реалиях и интерпретациях старых мифов о Робине Гуде, представляет новые нерешённые вопросы, вследствие чего комиссия даже рассматривает вариант создания нескольких шаяк, каждая из которых будет воплощать ожидания различных групп посетителей. Изменение мифа с учётом современных реалий оказывается сложной задачей, команда понимает, что ценности, которые продвигает Робин Гуд и его шайка иногда требуют оправданий, и поэтому устаревшие взгляды на дикую природу, избыточное потребление красного мяса смягчают, чтобы сделать быт шайки благоприятным для современной публики. Сын Миллера выпекает им хлеб, а жаренная ветчина состоит из овощной массы в клюквенном соку.

Деконструкция мифа о Робине Гуде как одного из главных воплощений английскости не заканчивается на обличении неясности вышеописанных аспектов мифа. Барнс развивает его и показывает, что может случиться, если такое ностальгическое воплощение Робина Гуда действительно начнёт действовать, как настоящее. Весёлая шайка не только начинает охотиться, добывая себе пищу и тем самым истребляя тщательно охраняемых животных, они также крадут птицу, овощи, жалуются на присутствие гомосексуалов среди них, требуют права нападать на людей шерифа. В общем, они на самом деле ведут себя, как беспринципные разбойники, которые представляют угрозу обществу. Таким образом, Барнс при помощи мифа о Робине Гуде подводит читателя к тому, что даже такие народные мифы могут содержать неприятные коннотации, которые, пусть и являясь отличительно английскими, не произвели бы положительного представления о нации.

Другие персонажи, представляющие известных англичан, подчёркивают расхождение между современными представлениями о якобы отличительных английских чертах и исторической реальностью. Остров переполнен актёрами, играющими знаменитых личностей, которые имеют ярко выраженные английские черты. Посетителям предлагается провести вечер в компании типично английского воплощения ума и поужинать в Доктором Джонсоном в местном пабе «Чеширский сыр». Несмотря на то, что комиссии удаётся найти актёра, способного на удивление точно перенять поведение Джонсона, папка с жалобами посетителей скоро пополняется: «[...] that he was badly dressed and had a rank smell to him; that he ate his dinner like a wild beast [...]; that he was either bullyingly dominant or sunk in silence [...]; that he was depressing company; that he made racist

remarks about many of the Visitors' countries of origin; that he was irritable when closely questioned; that however brilliant his conversation might be, clients were distracted by the asthmatic gasping that accompanied it.»

Гости жаловались именно на то, что талантливый актёр вёл себя точно так, как Доктор Джонсон. В то время как угрюмость и меланхоличность характера считаются довольно распространёнными чертами английского менталитета, туристы, по-видимому, были не очень рады с ними столкнуться. Такое поведение и может быть английским, но туристы категорически отказываются это принимать, поэтому требуют идеализированную версию английскости, подходящую их современным вкусам.

Ещё одной фигурой, вызывающей неоднозначное отношение, становится Нелл Гвин. Комиссия пытается найти историческую личность, воплощающую типичную англичанам сексуальную привлекательность, что-то, что удовлетворяло бы современные предпочтения туристов и включалось бы в список обязательно отличительных английских черт. Сэр Джек, игнорируя кандидатов в лице Оскара Уайльда и Лорда Байрона, предлагает Нелл Гвин, фаворитку Чарльза II: «*Won the hearts of the nation. And a very democratic story, one for our times. Perhaps a little massaging, to bring her into line with third millenium family values.*» Как отметил Доктор Макс, *a little messaging* было историческими фактами того, что Нелл Гвин сама именовала себя «протестантской блудницей», имела нескольких любовников одновременно, родила по крайней мере двоих внебрачных детей. Более того, по сегодняшним стандартам она была ещё ребёнком, когда вступила в связь с Чарльзом. Как бы там ни было, комиссия решает опустить историю с её детьми, низким происхождением, моральными ценностями и гомосексуальными наклонностями. Вместо этого посетителям показывают то, что они ожидают увидеть. «*Raven hair, sparkling eyes, a white flounced blouse cut in a certain way, lipstick, gold jewellery, and vivacity: an English Carmen.*» Последнее сравнение обрекает существование исключительно английской сексуальной привлекательности: даже значительно подделав историю, весь проект может предложить лишь модель южной красоты, отличающуюся от стереотипной английской, которую могла бы представлять Нелл. Иронично также, что актриса, играющая Нелл, происходила из рабочей семьи и была с двумя любовниками одновременно, что подчёркивает неспособность комиссии избавиться от всех неприятных коннотаций. И, хотя, они действуют с целью найти актрису с типичными английскими чертами, их конструкция английскости идёт плечо к плечу с её невольной деконструкцией.

Таким образом, реконструируя мифы, корпорация сэра Питмена на самом деле проводит их деконструкцию. Более того, для удовлетворения запросов туристов разработчики прибегают к симулякрам – реалиям, не имеющим оригинала или прототипа. Именно таким образом был создан миф о Бетси. В поисках логотипа для аттракциона «Завтрак настоящих островитян» Джек Питмен ищет традиционную английскую историю, при всём этом описывая все идеи как «*It's all to then. Give me now.*» Идея, которую Барнс выражает таким образом состоит в том, что одного лишь прошлого недостаточно для качественного представления в парке отдыха и что историю стоит рассмотреть с перспективы настоящего. Доктор Макс предлагает миф о девушке, идущей с корзиной яиц, которую сдул порыв ветра, но она при помощи раскрытого зонта и кринолина удачно приземлилась. После длительной и тщательной разработки логотипа в дело вступил отдел технико-реализаторской поддержки, который ставил опыты, рассчитывая идеальные погодные условия, массу тела и другие внешние факторы для успешного прыжка. Само описание процесса разработки данного мифа и его реализации посредством описания таких деталей доводит ситуацию до абсурда, особенно это наблюдается в реакции короля, объезжающего остров. По его мнению, прыгающими каскадёрами были трансвеститы с корзинками яиц, спускающихся у всех на глазах под патриотическую музыку.

Перечисленные примеры позволяют осознать, что традиционные представления об английском прошлом дошли до наших дней посредством различных систем репрезентации, а, следовательно, могут существенно отличаться от реальности либо вообще не иметь с ней ничего общего. Подвергая деконструкции исторические события и народные мифы, Дж. Барнс демонстрирует то, насколько размыта, если не иллюзорна, идея чего-то подлинно английского, и мотивирует читателя критично воспринимать современные стереотипы об Англии.

РЯБЫХ А.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО НА ПРИМЕРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЕДЫ

Общеизвестно, что английский язык распространён не только на территории Англии, но и далеко за её пределами. Для многих Европейских стран, и не только, он является государственным языком. При этом в каждом государстве он имеет свои специфические особенности, свои отличительные черты, которые создавались на протяжении многих лет, на что повлияло, как страны-соседи, так и коренное население. В наши дни выделяется много разных вариантов английского языка: американский, британский, новозеландский, американский, ирландский, австралийский. Даже в наши дни ведутся споры, какой же вариант должен по праву считаться образцовым. Исходя из такой сложной ситуации одной из важных задач является формирование понятия у обучаемых языку, что современный английский – гетерогенная система, в которой сосуществуют различные варианты.

На сегодняшний момент, главное понять, что реальная картина существующего соотношения между